

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА И ФИЛОСОФИЯ: КОНТЕКСТЫ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

*Материалы X международной
научной конференции
«Художественный текст и культура»*

От составителей..... 7

**ЭСТЕТИЧЕСКИЙ ИДЕАЛ, ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ОБРАЗ
И ФИЛОСОФСКАЯ РЕФЛЕКСИЯ**

- *И.Г. Куров* (Владимир)
Декарт и теория французского классицизма 10
- *Т.А. Склизкова* (Владимир)
Роман Дж. Остин «Мэнсфилд-парк»
в контексте «Истории идеалов» А.Н. Веселовского 18
- *И. Деретич* (Белград, Сербия)
Достоевский: размышляя о парадоксах гуманизма 26
- *П.А. Белоусов* (Владимир)
Нравственный идеал в контексте
религиозно-философского мировоззрения
Л.Н. Толстого 32
- *И.В. Мотеюнайте* (Псков)
Русская классика в художественном наследии
С.Н. Дурылина 38
- *Л.Г. Кихней* (Москва)
К диалектике взаимоотношений философии и поэзии:
источники философии слова Осипа Манделъштама 47
- *А.В. Марков* (Москва)
Становление понятия об идеале у Манделъштама
и наследие богословия блаженного Августина 56
- *Л.Ш. Бадертдинова* (Казань)
Эстетический идеал в литературоведении:
взгляд советских ученых
и современные исследования 63
- *Д.З. Киреев* (Владимир)
Художественный образ вокального цикла
Г. Свиридова «Пять песен для меццо-сопрано»
на слова А. Исаакяна
как источник философской рефлексии 67
- *Дж. Парравичини* (Италия)
Проблемы культуры и ее передачи
в проектах центра «Покровские ворота» 72

**РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА:
МЫСЛЬ – ОБРАЗ – ВНУТРЕННИЙ СТРОЙ**

- *Н.А. Лобкова* (Кострома)
«Дон Жуан» А.К. Толстого как драматическая поэма 76
- *О.Н. Солянкина* (Москва)
Теория Раскольникова
и стиль публикаций в журнале «Эпоха» 89
- *И.Б. Ничипоров* (Москва)
Религиозное чувство как предмет художественного
исследования в повести М. Горького «Исповедь» 94

■ <i>И.А. Костылева</i> (Владимир) Идеи Ф. Ницше в творчестве М. Зощенко	102
■ <i>П.Е. Матвеев</i> (Владимир) Моральный мир романа М.А. Шолохова «Тихий Дон»	111
■ <i>Е.Г. Руднева</i> (Москва) Поэтика реминисценций в рассказе И.С. Шмелева «Рваный барин»	117
■ <i>Т.Г. Крапотина</i> (Москва) Мотив дороги как отражение идиостиля И.С. Шмелева (на материале романа «Няня из Москвы»)	124

ФИЛОСОФСКИЕ КОНТЕКСТЫ ЗАРУБЕЖНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

■ <i>В.В. Савина</i> (Нижний Новгород) Новалис и философия	130
■ <i>Э.Ф. Осипова</i> (Санкт-Петербург) Реформы и реформаторы в романе Генри Джеймса «Бостонцы»	136
■ <i>А.П. Склизкова</i> (Владимир) Философия жанра в драме Г. Гауптмана «А Пиппа пляшет»	142
■ <i>А.В. Решкова</i> (Владимир) Герой как наблюдатель и участник игры (на примере повести «Посторонний» А. Камю и романа «Игра в классики» Х. Кортасара)	148
■ <i>Л.И. Мальчуков</i> (Петрозаводск) Гюнтер Грасс versus Мартин Хайдеггер. Семантика спора в романе «Собачья годы»	155

ПАМЯТИ ПРОФЕССОРА ИРИНЫ СТЕПАНОВНЫ ПРИХОДЬКО

■ <i>В.Ю. Скорбилин</i> (Владимир) Дочь воронежской земли Страницы родословной и биографии Ирины Степановны Приходько	168
■ <i>А.Б. Ботникова</i> (Воронеж) «И стало беспощадно ясно...»	176
■ <i>Н.В. Юдина</i> (Владимир) «Легенда о святом Юлиане Милостивом» и мотив ухода в русской литературе: моя память об Ирине Степановне Приходько	181
■ <i>Е.А. Первушина</i> (Владивосток) «Будем дальше “плакать, петь, идти”. Ваша И.С.»	185
■ <i>Л.Л. Федорова</i> (Москва) О райских яблоках, душистом перце и наследстве Шекспира	189
■ <i>М.В. Сычёва</i> (Владимир) Талантливый ученый и замечательный человек	193

И. Деретич
(Белград, Сербия)

❖ ДОСТОЕВСКИЙ:
РАЗМЫШЛЯЯ О ПАРАДОКСАХ
ГУМАНИЗМА

Кажется, в 19 веке не было писателя, кроме Ницше и Кьеркегора, кто бы так глубоко и лично понял и артикулировал кризис в современном гуманизме, как это сделал Федор Михайлович Достоевский (1821–1881). С его точки зрения, существует неизбежная диалектика в самом понятии, которая ведет к преодолению традиционного гуманизма. Однако уникальность подхода Достоевского заключается не в стремлении давать отчетливые ответы, а в показе парадоксальной природы гуманизма самого по себе и сознательной и бессознательной внутренней жизни человека. Более того, во всех своих трудах Достоевский представляет постоянный поиск новой идеи, новой мысли, или нового слова о человеческом бытии, которое никогда не было сказано прежде.

В этом эссе я собираюсь критически прояснить то, что собой представляют, на мой взгляд, три наиболее значимые идеи Достоевского, касающиеся парадоксов традиционного гуманизма. Эти парадоксы лучше проявляются в важных понятиях: «высший человек», «новый человек» будущего и «всечеловек».

Основная цель моих заметок заключается в исследовании сложности тех вопросов, которые возникли в отношении гуманизма, без всякого стремления дать окончательные ответы. Я намереваюсь выяснить сущность проблем и обсудить их этические следствия. Размышления Достоевского не сформулированы в форме детальной философской дискуссии. Иногда его мысли представлены в виде аргумента, поддерживающего одновременно pro et contra одной проблемы, выявляющего её внутреннюю парадоксальность. Кроме того, размыш-

ления Достоевского особенно убедительны, потому что они представлены не как абстрактные, полые мысли высоколобых интеллектуалов, но, скорее, как полные жизни идеи его литературных героев.

Первое понятие высшего человека разработал Родион Романович Раскольников в романе «Преступление и наказание». Что поражает в этой концепции, так это факт, что понимание Раскольниковым этого понятия вскрывает реальный мотив преступления, которое он совершил. Он формулирует понятие высшего человека, то есть, такой индивидуальности, которая, благодаря своим исключительным талантам или дарам, особенно интеллектуальному превосходству, – является высшей по отношению к большинству обычных людей. Кажется, нет ничего проблематичного в его взгляде, изложенном в статье перед убийством. Однако, что весьма проблематично, – это социальные обязанности и политические полномочия, которые высшие люди могут, а иногда обязаны и должны исполнить, включая совершение преступлений и нарушение законов. Более того, если их цели исключительно важны для человечества, то их задача, согласно смело представленной Раскольниковым квази-необходимости – устранить бесчисленные тысячи людей. Кажется, аргументация Раскольникова может быть представлен так: 1. Благодаря своим интеллектуальным способностям высшие люди должны определять социальные цели. 2. Поскольку высшие люди превосходят других, их собственные цели превосходят общие. 3. Эти высшие цели должны быть достигнуты независимо от этического характера средств, используемых при этом.

Будучи похожим на позиции Тразимаха и Калликла в диалогах Платона «Республика» и «Горгий», аргумент Раскольникова не имеет силы по многим причинам. Во-первых, пути достижения социальных целей не являются этически безразличными по отношению к целям. Сама природа цели определяется с учетом средств, с помощью которых эти цели достигнуты. Во-вторых, теоретическое превосходство отличается от практического (то есть политического), и это является причиной, почему теоретическое понимание часто не применимо к социальной жизни. В-третьих, если законы должны применяться к простым людям, то они должны быть выверены и приняты ими. Наконец, более «сильная» высшая политическая индивидуальность политически слабее большинства обычных индивидуальностей.

Сам Достоевский не спорит с главным героем своего романа. И он не представляет аргументы, который я привела в предыдущем абзаце против представления Раскольникова о высшем человеке. Он при-

влекает само понятие бытия «высшего человека». Например, кто-то превосходящий в интеллекте и политической мощи может быть неполноценным и «калекой» из-за нехватки сочувствия и любви к другому человеку; или из-за нехватки понимания не только других, но также чьего-либо собственного сознания; и он часто не знает чьих-либо динамических подсознательных сил. Достоевский представляет человека как многомерную индивидуальность, имеющую различные, но часто амбивалентные устремления, расходящиеся силы и аспекты; тем не менее пытаясь, большей частью безуспешно, гармонизировать все эти многогранные особенности.

Достоевский атакует представление о высших людях, блестяще рассказывая историю о преступлении и последующем особенно ужасающем наказании, которое, как всегда, является внутренним. Раскольников считает себя высшим существом. Достоевский изображает его как чрезвычайно красивого человека с высокими интеллектуальными способностями. Также, по иронии, он морально превосходит большинство индивидуальностей, глубоко предан своей семье, искренен в помощи другим, будучи способным даже рисковать собственной жизнью, спасая ребенка из огня. Читатель ясно видит, что психологический состав раскольниковской внутренней эволюции, к сожалению, включает негативную мутацию с одновременно внутренними и внешними трагическими последствиями. Его первая жертва – старуха-процентщица Алена Ивановна, безнравственная, развращенная. В соответствии с его собственной теорией кажется, что нравственно высокий Раскольников, который помогает бедным, должен и имеет право убить безнравственную Алену Ивановну, эксплуатирующую бедных. Существует, однако, ключевая проблема в его теории, поскольку он не верит в нее глубоко. И его неверующее отношение, точно так же, как его фактическое несоответствие собственным взглядам, создает внутренний ад жизни и неизбежно ведет в границе безумия. Что мешает ему быть идеальным убийцей, как представителю высшего человечества, так это то, что он (Родион Романович Раскольников) имеет глубоко укорененное сознание и всеобъемлющую симпатию к другим. Больше того, он не верит в неэтическое понимание путей, нужных для достижения целей. Тем не менее он сам парадоксально противоречит собственной этической точке зрения.

Без включения этического измерения в понятие высшего человека, это понятие может вести к разрушительным и саморазрушитель-

ным последствиям. Историю высшего и низшего бытия Достоевский завершает, возможно, не неожиданно с помощью показа, что социально низкая из всех низших индивидуальностей, смиренная проститутка Соня Мармеладова есть на самом деле «высший человек» в этом романе; это происходит благодаря ее непостижимому страданию и даже готовности к всецелому самопожертвованию ради помощи другим. И она – единственная личность, способная исцелить Раскольникова от его непереносимого страдания. Это происходит, в процессе развития отношений героев, он видит и чувствует, что бытие «высшего» действительно значит. То есть, это не пустое тщеславие собственного величия, которое может подразумевать исключение других, но, скорее, конкретную самоотдачу другому, то есть, бытие, способное любить конкретного человека, даже если он, или она, убийца или проститутка. Или, выражаясь точнее, бытие, способное любить наиболее униженных и оскорбленных людей, которые разрушены и брошены другими. Я согласна с теми, кто утверждает что нет личности, которая являлась бы биологической ошибкой и нет личности без неизведанных возможностей; человек только нуждается в открытии и оценке этого предполагаемого факта. С моей точки зрения, это также один из тезисов гуманизма Достоевского, однозначно христианского по своей природе.

Второе понятие, введенное Достоевским, может быть даже более интересным для темы гуманизма и его преодоления. Это понятие «новый человек», которое упоминается Раскольниковым и разрабатывается Кирилловым в романе «Бесы». Кириллов – характер с сильной волей и моральным благородством (достоинством). Он пророчески провозглашает появление нового человека словами: «Будет новый человек, счастливый и гордый. Кому будет всё равно, жить или не жить, тот будет новый человек. Кто победит боль и страх, тот сам бог будет. А тот бог не будет». И он продолжает: «Будет богом человек и переменится физически. И мир переменится, и дела переменятся, и мысли, и все чувства». Существующий мир, объявляет Кириллов, будет прекращен кем-то, чье имя «Человекобог». Другой персонаж, Ставрогин, спрашивает Кириллова: «Богочеловек?» Кириллов неожиданно отвечает: «Человекобог, в этом разница».

Разница между Богочеловеком и человекобогом – это не совсем игра слов для обоих – Кириллова и Достоевского. Эти два термина обозначают совершенно различный взгляд на человечество и его судьбу. Согласно Кириллову, уничтожение Бога есть существенная пред-

посылка, необходимая для появления физически и умственно нового человека (отсылка к смелому заявлению Ницше). Следовательно, Бог должен быть уничтожен для появления нового человека.

Каковы его фундаментальные характеристики? Из эллиптического описания Кириллова следует, что новый человек – это индивидуальность абсолютно свободная, освобождающая себя от худшего из всех страхов – страха своей собственной смерти. Этот новый человек может быть представлен и описан только в эскизной форме: гордый и процветающий, новый человек станет агентом будущей трансформации самого себя во всех аспектах своего бытия, как они явлены сегодня.

Парадоксально, Достоевский не только сильно критиковал, но и яростно отрещивался от этой мысли. Для него наиболее проблематичным аспектом было этическое и экзистенциальное безразличие идеи, как она представлена Кирилловым. Линия доводов Достоевского против идеи Кириллова может быть следующей: 1. Бог – метафизическое основание для всего, принадлежащего к этической реальности. 2. Если Бог уничтожается, этические ценности теряют свое основание. 3. Результат этой аннигиляции, как ясно сказал сам Кириллов, – этическое безразличие. Концепты добра и зла теряют свое значение, предвосхищая ницшевскую основу «по ту сторону добра и зла». Парадоксально, согласится кто-либо или нет с доводами Достоевского, вопрос этической оценки остается одновременно открытым и неразрешенным.

Достоевский придерживался того мнения, что традиционный гуманизм находится в процессе его преодоления. Но он не думал, что наука и технология преодолют его. Его собственный «метод» – это трудная, болезненная, иногда исполненная страданий духовная работа одного человека, которая предполагает опыты в ограничении безудержного эгоизма.

Одним из ответов Достоевского на спорный вопрос традиционного гуманизма и грядущей возможности его преодоления считается его собственная идея всечеловека в знаменитой Пушкинской речи. *Всецеловек* (panhuman) – это личность, чье совершенство не доказывается превосходством над другими, а наоборот, демонстрируется с помощью объединения и синтеза творческих возможностей и разнообразных аспектов других. Во всечеловеческой попытке знать и испытывать другие нации и культуры, *всецеловек* одновременно уникален и универсален. По сути дела, согласно Достоевскому, таким

уникальным и универсальным человеком был А.С. Пушкин, который трансформировал и объединил в своем собственном русском духе «гении чужих наций». Будучи творческой и оригинальной, эта концепция общечеловеческого, среди прочего, признает себя в других и других в себе. Это подразумевает бытие полностью открытое для духовного поиска, в котором чужие ценности будут признаны в своей уникальности и включены в чью-либо собственную культуру (по контрасту с переоценкой всех ценностей Ф. Ницше). На самом деле, понятие всечеловеческого есть нереализованный идеал реального братства и универсальной эмпатии среди людей, среди всех индивидуальностей в их уникальности.

Перевод С.А. Мартыановой